

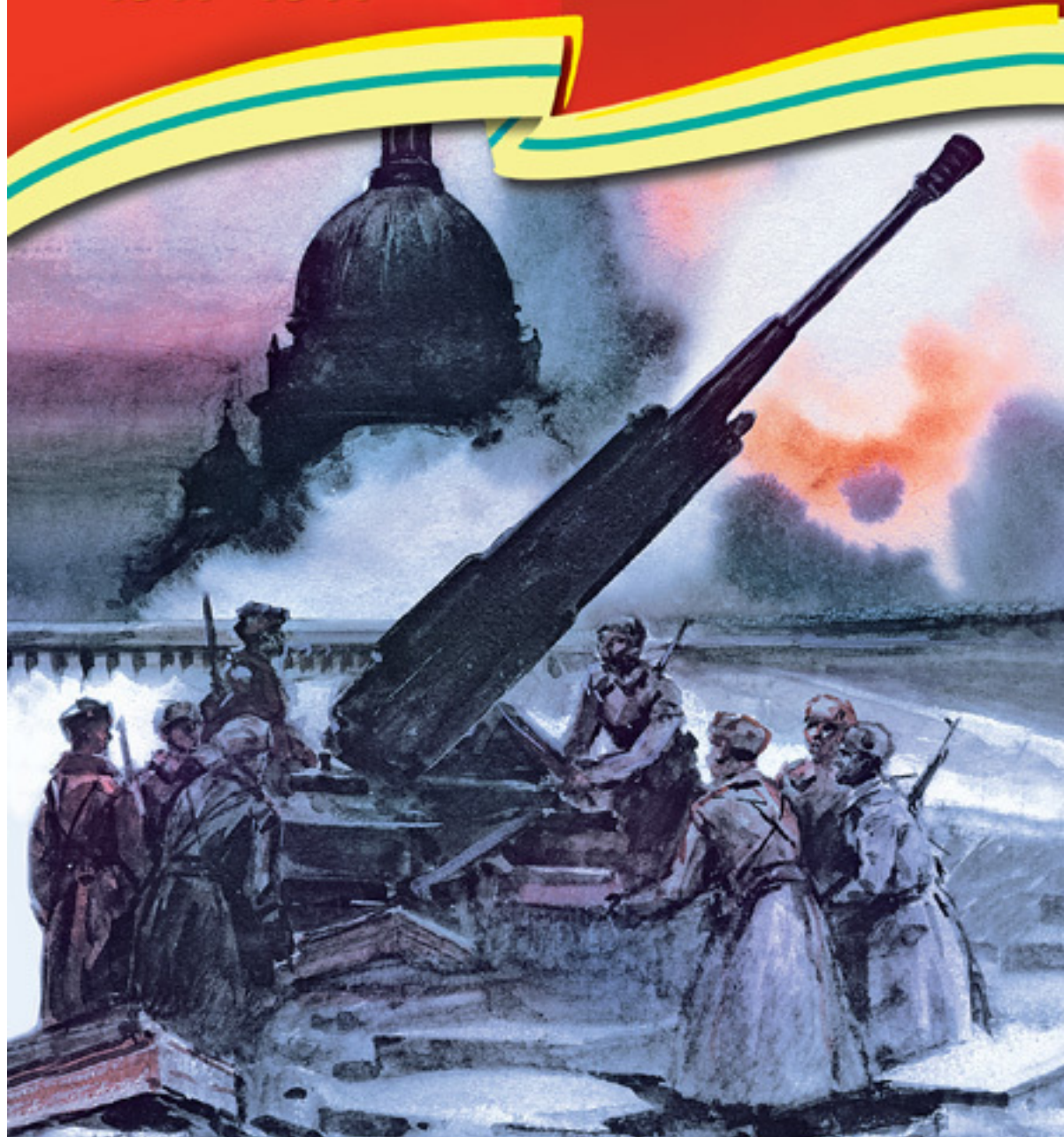

Великие битвы
Великой Отечественной

Сергей Алексеев

ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА

1941—1944

Великие битвы Великой Отечественной

Сергей Алексеев

Подвиг Ленинграда. 1941—1944

Издательство «Детская литература»

1975

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алексеев С. П.

Подвиг Ленинграда. 1941—1944 / С. П. Алексеев —
Издательство «Детская литература», 1975 — (Великие
битвы Великой Отечественной)

ISBN 978-5-08-005224-8

Автор – известный детский писатель, участник Великой
Отечественной войны (1941–1945) – рассказывает школьникам о ее
главных битвах. Шесть книг серии описывают подвиг нашего народа в
освобождении родной страны и Европы от фашистских захватчиков.
Четвертая книга серии посвящена блокаде Ленинграда (1941–1944).
Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005224-8

© Алексеев С. П., 1975
© Издательство «Детская
литература», 1975

Содержание

Подвиг Ленинграда. 1941—1944	7
Разгрузка-погрузка	9
Дорога	11
Первая колонна	13
Боевое орудие	15
Кобона	17
Праздничный обед	19
Блокадный хлеб	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Великие битвы
Великой Отечественной**

**Сергей Алексеев
Подвиг Ленинграда. 1941–
1944: рассказы для детей**

Великая Отечественная война 1941–1945

Сергей Алексеев

ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДА

1941—1944

Книги серии:

Московская битва. 1941—1942

Сталинградское сражение. 1942—1943

Оборона Севастополя. 1941—1943 Сражение за Кавказ. 1942—1944

Подвиг Ленинграда. 1941—1944

Победа под Курском. 1943 Изгнание фашистов. 1943—1944

Взятие Берлина. Победа! 1945

Художник **А. Лурье**

Оформление серии **Е. Валерьяновой, Т. Яковлевой**

Подвиг Ленинграда. 1941—1944

Медаль
«За оборону Ленинграда»

Ленинград... В 1941 году, бросив в бой огромные силы, фашисты вышли на ближние подступы к городу, отрезали Ленинград от всей страны. Началась блокада. Начались страшные дни Ленинграда.

Не было топлива.

Замерло электричество.

Вышел из строя водопровод.

Начался голод.

По Ленинграду ходила смерть.

Но не сдавался город.

Фашисты постоянно атаковали и обстреливали Ленинград. С суши, с моря, с воздуха. Бросали на город даже морские мины.

В городе начались пожары.

Рушились дома от обстрелов.

Люди погибали в домах и на улицах.

Но ленинградцы держались.

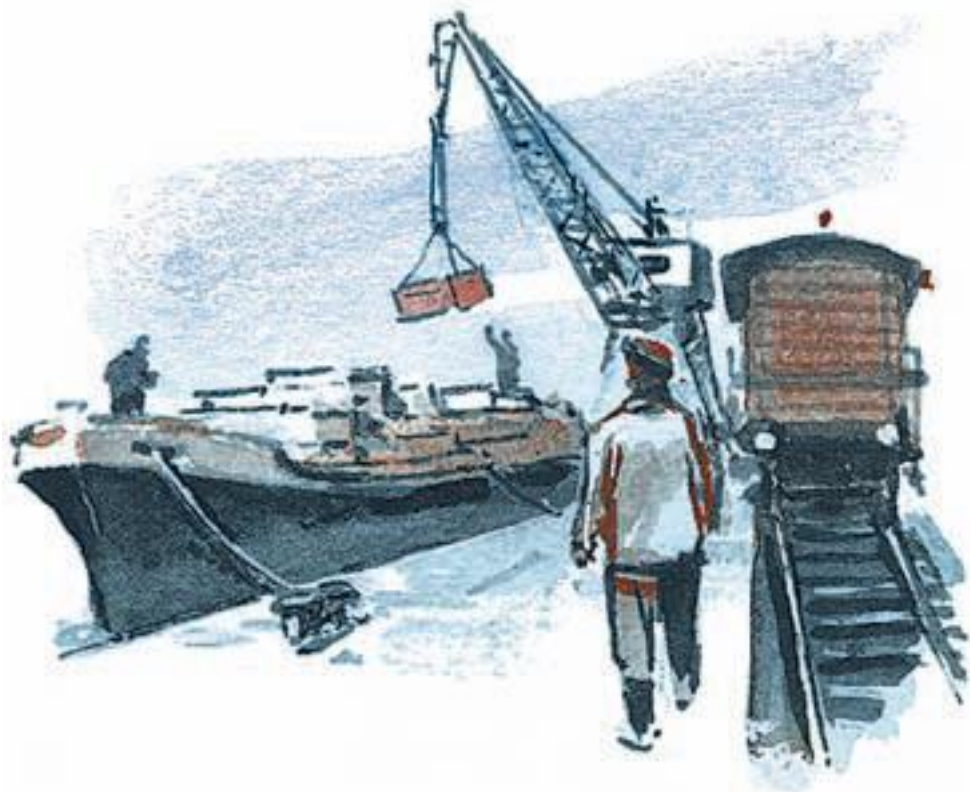
«Ленинград в блокаде!» – набатом несло по стране. Вся страна пыталась помочь осажденному городу.

900 дней и ночей находился Ленинград в осаде. Выстоял Ленинград. Не взяли его фашисты. О великом подвиге ленинградцев, Ленинграда и написаны эти рассказы.

Разгрузка-погрузка

Ленинград – огромный город. Второй по размерам в нашей стране. Один из крупнейших в мире.

На север, на юг, на восток, на запад бегут от него дороги. Разные здесь дороги: железные, шоссейные, морские пути, речные, пути воздушные. Вокзалы Московский, Балтийский, Финляндский, Витебский. Вокзал морской, вокзал речной. Аэропорт.

Оборвались теперь дороги. Отрезали фашисты Ленинград от всей нашей большой страны. Нет ни метра, ни сантиметра, ни миллиметра свободной земли, по которой можно сюда проехать.

Затихли пути железные, заглохли пути шоссейные. Корабли не выходят в море.

И все же...

С севера от Ленинграда – фашисты, с юга – фашисты. На запад от Ленинграда лежит Финский залив. Берега его тоже в руках у фашистов. Северо-восточнее и восточнее Ленинграда находится большое Ладожское озеро. И сюда, к Ладожскому озеру, пришли враги. Захватили северный берег, прорвались к южному. Стали наступать вдоль восточного берега. Однако не смогли они полностью обойти озеро.

Остановили их на восточном берегу советские солдаты. Часть Ладожского озера была в наших руках. Тут, по воде, по озеру, и вела теперь в Ленинград дорога.

Нелегкой была дорога.

Долгим, кружным и тяжелым путем поступали грузы в блокадный город.

Начинался их путь из города Вологды. Сюда, в город Вологду, поступали грузы со всей страны. Здесь грузились они в вагоны. Готовы вагоны. Сигнал к отправке.

Пошли по железной дороге грузы.

Бегут вагоны на город Тихвин и дальше на город Волхов. Здесь, в Волхове, – стоп, остановка. Дальше железной дороги нет. Дальше дорога в руках фашистов.

Город Волхов стоит на реке Волхов. Тут, в городе Волхове, грузам предстоит пересадка. Покинут они вагоны. Перейдут на речные баржи. Река Волхов впадает в Ладожское озеро. Поплывут грузы из города Волхова по Волхову к Ладожскому озеру.

Прибыли грузы в Волхов. Идет разгрузка. Идет погрузка. Закончилась разгрузка-погрузка. Готовы баржи. Сигнал к отправке. Поплыли грузы по реке Волхов.

Недалеко от впадения реки Волхов в Ладожское озеро стоит город Новая Ладога. В городе Новая Ладога у ленинградских грузов новая остановка. Новая остановка и новая пересадка. Речные баржи не могут идти по озеру. Опасно. Высокие волны гуляют в озере.

В городе Новая Ладога предстоит разгрузить речные баржи и загрузить грузами баржи озерные.

Прибыли грузы в город Новая Ладога. Идет разгрузка. Идет погрузка. Закончилась разгрузка-погрузка. Готовы баржи. Сигнал к отправке. Поплыли грузы по Ладожскому озеру.

На западном берегу Ладожского озера в 55 километрах от Ленинграда находится порт Осиновец. Сюда и направлялись баржи из Новой Ладоги. Сюда же, к берегу озера, к Осиновцу, была проложена узкоколейная железная дорога. Приходят баржи в Осиновец. Новая здесь пересадка. Снимают грузы с озерных барж, грузят опять в вагоны.

Прибыли грузы в Осиновец. Идет разгрузка. Идет погрузка. Готовы вагоны. Сигнал к отправке. Снова в дороге грузы.

Но это еще не все. Еще впереди пересадка.

С узкоколейной железной дороги перегружались грузы затем вновь на обычную железную дорогу.

И это еще не все. Еще впереди пересадка.

Потом на машины грузились грузы.

Нелегко их путь в Ленинград.

Путь по железной дороге через Тихвин и Волхов был в Ленинград единственным.

И вдруг – взяли фашисты Тихвин, отрезали Волхов.

Не идут к Ленинграду грузы.

Дорога

Захвачен врагами Тихвин. Оборвались пути в Ленинград через Тихвин. Однако нельзя оставлять Ленинград без помощи. Было принято решение построить новую дорогу к Ладожскому озеру. Правда, не железную: очень долго железную строить. Начали строить дорогу автомобильную, дорогу для грузовых машин.

Километр за километром, километр за километром через топи, леса, чащобы, через овраги, низины, болота, там, где раньше ходил лишь зверь, где душу живую не сыщешь, — ныне прошла дорога.

Двести километров длиной дорога. Строили — двадцать дней.

— Дорогу — за двадцать дней?!

— Так точно, за двадцать дней!

Действительно, так быстро, так дружно построили здесь дорогу.

— Дорога! Дорога! Строят дорогу! — кричали Мишак и Гринька.

Живут они оба в селе Новинка. Через Новинку и тянули как раз дорогу. Начиналась она почти в 100 километрах восточнее Тихвина, у станции Заборье, и отсюда, обходя с севера захваченный фашистами Тихвин, шла через села Великий Двор, Еремина Гора, Новинка, Карпино к Ладожскому озеру, к городу Новая Ладога.

У села Новинки был один из наиболее трудных участков дороги. Болота кругом. Строили дорогу военные. Вышла на помощь и вся Новинка. Старый и малый, здоровый, калеченый — все оказались здесь.

Опустела Новинка. Все на дороге. Мишак и Гринька тоже пришли с лопатами. Начался штурм болота. Уж сколько камней и земли здесь насыпали. Везили, везили машины землю. Таскали, таскали носилки люди. Бросали, бросали лопаты землю в бездонную хлябь.

Старались люди. Старались мальчишки. Кто-то сказал, глянув на Мишака и Гриньку:

– Гони до седьмого пота!

– Ну как? – обращается к Гриньке Мишак.

– Пропотел, – отвечает Гринька.

– Ну как? – обращается Гринька.

– Пропотел, – отвечает Мишак.

Раз пропотели, два пропотели, три пропотели.

По миллиметру растет дорога.

– Ну как? – вновь обращается к другу Гринька.

– Вновь пропотел, – говорит Мишак.

– И я, – отвечает Гринька.

Пять пропотели раз, шесть пропотели раз. Дошли до седьмого пота.

Ура! Пробилась дорога через болото.

Пробилась дорога через болото. А за этим болотом еще болото.

И снова люди носилки, лопаты в руки. Черепахой, улиткой ползет дорога. Покрылись люди десятым, двадцатым потом. Осилили все же и это болото. А за этим болотом снова лежит болото. И снова работа, работа, работа...

Тянут дорогу здесь, у Новинки, тянут у Карпино, у Ереминой Горы, у Великого Двора, тянут в других местах. Одолели люди леса и топи. От Заборья к Новой Ладогe легла дорога.

Свершилось земное чудо: дорога готова за двадцать дней.

Дорога, конечно, средняя. Не асфальт, не бетон, не гудрон.

И все же идет дорога.

Дорога, конечно, узкая. Не всюду разъедутся две машины.

И все же идет дорога.

Дорога, конечно, не очень быстрая. Хорошо, если проедешь около сорока километров в день.

И все же идет дорога. И все же идут машины. Вновь идут к Ленинграду грузы.

Первая колонна

В ноябре 1941 года над Ладожским озером наступили морозы. Замерзла, остановилась дорога по воде через Ладожское озеро.

Остановилась дорога – значит, не будет подвоза продуктов, значит, не будет подвоза горючего, не будет подвоза боеприпасов. Как воздух, как кислород, нужна Ленинграду дорога.

– Будет дорога! – сказали люди.

Замерзнет Ладожское озеро, покроется крепким льдом Ладога (так сокращенно называют Ладожское озеро). Вот по льду и пройдет дорога.

Не каждый верил в такую дорогу. Непокойна, капризна Ладога. Забушуют метели, пронесется над озером пронзительный ветер, сиверик, появятся на льду озера трещины и промоины. Ломает Ладога свою ледяную броню. Даже самые сильные морозы не могут полностью сковать Ладожское озеро.

Капризно, коварно Ладожское озеро. И все же выхода нет другого. Кругом фашисты. Только здесь, по Ладожскому озеру, и может пройти в Ленинград дорога.

Труднейшие дни в Ленинграде. Прекратилось сообщение с городом. Ожидают люди, когда лед на Ладожском озере станет достаточно крепким. А это не день, не два. Смотрят на лед, на озеро. Толщину измеряют льда. Рыбаки-старожилы тоже следят за озером. Как там на Ладоге лед?

– Растет.

– Нарастает.

– Силу берет.

Волнуются люди, торопят время.

– Быстрее, быстрее! – кричат Ладоге. – Эй, не ленись, мороз!

Приехали к Ладожскому озеру ученые-гидрологи, это те, кто изучает воду и лед, были строители и армейские командиры. Первыми решили пройти по неокрепшему льду.

Прошли гидрологи – выдержал лед.

Прошли строители – выдержал лед.

Майор Можаяев, командир дорожно-эксплуатационного полка, верхом на коне проехал – выдержал лед.

Конный обоз прошагал по льду. Уцелели в дороге сани.

Генерал Лагунов – один из командиров Ленинградского фронта – на легковой машине по льду проехал. Потрещал, поскрипел, посердился лед, но пропустил машину.

22 ноября 1941 года по все еще полностью не окрепшему льду Ладожского озера пошла первая автомобильная колонна. 60 грузовых машин было в колонне. Отсюда, с западного берега, со стороны Ленинграда, ушли машины за грузами на восточный берег.

Впереди не километр, не два – 27 километров ледяной дороги. Ждут на западном, ленинградском берегу возвращения людей и автоколонны.

– Вернутся? Застрянут? Вернутся? Застрянут?

Прошли сутки. И вот:

– Едут!

Верно, идут машины, возвращается автоколонна. В кузове каждой из машин по три, по четыре мешка с мукой. Больше пока не брали. Некрепок лед. Правда, на буксирах машины тянули сани. В санях тоже лежали мешки с мукой, по два, по три.

С этого дня и началось постоянное движение по льду Ладожского озера. Вскоре ударили сильные морозы. Лед окреп. Теперь уже каждый грузовик брал по 20, по 30 мешков с мукой. Перевозили по льду и другие тяжелые грузы.

Нелегкой была дорога. Не всегда здесь удачи были. Ломался лед под напором ветра. Тонули порой машины. Фашистские самолеты бомбили колонны с воздуха.

И снова наши несли потери. Застывали в пути моторы. Замерзали на льду шоферы. И все же ни днем, ни ночью, ни в метель, ни в самый лютый мороз не переставала работать ледовая дорога через Ладожское озеро.

Стояли самые тяжелые дни Ленинграда. Остановись дорога – смерть Ленинграду.

Не остановилась дорога. Дорогой жизни ленинградцы ее называли.

Боевое орудие

Чтобы еще больше помочь Ленинграду, чтобы сократить путь для доставки грузов, надо было отбить у фашистов Тихвин. Получили войска боевой приказ.

В боях за Тихвин прославился сержант Ильдар Маннанович Маннанов. Был Маннанов артиллеристом.

Началось наше наступление. Фашисты пытались его остановить. Сами бросались в атаки. Наступали пехотой, танками. На участок, на котором находилась батарея Маннанова, обрушилось сразу 14 фашистских танков.

Отбили артиллеристы атаку фашистских танков. Даже сами вперед продвинулись. Только расставили, укрепили солдаты орудия на новых позициях, как фашисты снова пошли в атаку. Гремели фашистские пушки, стреляли фашистские танки, яростно рвались вперед фашисты.

Трудно пришлось батарее, в составе которой сражался Маннанов.

Вышло из строя одно орудие. Вышло второе. Бой был в зените, в самом разгаре. А на батарее из четырех осталось только одно орудие. Выходили из строя и артиллеристы. Меньше их с каждой минутой, меньше. Еще немного – и при орудии остался только один Маннанов. Еще немного – и ранен в бедро Маннанов.

Замолчало, прекратило огонь орудие. Рванулись сюда фашисты. Двигутся танки, за ними идет пехота.

И вдруг по пехоте, по танкам снова огонь ударил. Это снова к орудию стал Маннанов. Начался грозный неравный бой.

Не видел солдат ни землю, ни небо, ни солнце. Видел лишь танки, видел идущую за танками вслед пехоту. Хватал он снаряды, вбрасывал в ствол пушки. Стрелял, стрелял и стрелял.

Разные были снаряды на батарее: бронебойные, осколочные, шрапнельные. Бронебойные – те, которыми бьют по танкам. Осколочные и шрапнельные – эти предназначаются для пехоты.

Чередует снаряды Маннанов. То по пехоте ударит снарядом шрапнельным, осколочным, то бронебойным по танкам бьет.

Отбил он фашистов. Прекратили на время они атаку. Посмотрел артиллерист на снаряды. Лишь два снаряда лежит рядом с пушкой.

Два снаряда! И снова ударят сейчас фашисты.

Но время спасло солдата. Стало темнеть.

Не возобновили враги атаку. Осмотрелся теперь Маннанов. Нет из своих никого кругом. Ни рядом, ни справа, ни слева. Один он на этом месте. Крикнул налево, крикнул направо. Не отозвался никто Маннанову.

Присел на лафет солдат. Усталость пришла к артиллеристу. Заныло бедро от раны. «Что же делать? – решает Маннанов. – Оставить позицию. На поиск идти своих. Но разве можно бросить врагам оружие?!»

Смотрит Маннанов на оставшиеся два снаряда. Вспоминает: ведь там, в тылу, метрах в 100 за их батареей, был походный снарядный склад. Пошел он к складу. Верно – лежат снаряды.

Всю ночь ковылял, приседая на раненую ногу, сержант Маннанов. От пушки к складу, от склада к пушке. К рассвету рядом с пушкой лежала гора снарядов.

Рано утром на участке, на котором находилось оружие Маннанова, фашисты снова начали атаку. Выручили снаряды Маннанова. Вновь загремела пушка. Вновь зашагала удача рядом. Метко разил он врагов из пушки. Уничтожил три танка, более ста человек пехоты.

А вскоре услышал солдат «ура!». И слева и справа. Это наши пошли в атаку. Устремились войска вперед. Погнали фашистов, ворвались в Тихвин.

За свой подвиг в боях с фашистами сержант Ильдар Маннанович Маннанов был удостоен звания Героя Советского Союза.

Всю войну отшагал Маннанов. Удача и дальше ступала рядом. Цел, полон сил герой. Завершил он войну победой, невредимым вернулся домой, в родную Татарию.

Кобона

Разгромили советские войска фашистов под Тихвином, отогнали, освободили дорогу на город Волхов.

Пошли вновь по железной дороге грузы. Однако не сразу. Железнодорожные мосты через реки между Тихвином и Волховом были взорваны. Восстанавливать надо мосты. Силы нужны и время. И снова грузы на автомашинах идут в объезд, снова в пути машины. Но меньше, короче теперь объезд. Быстрее к Ладожскому озеру, Дороге жизни, доходят грузы. В три раза короче для автомашин стала теперь дорога.

А вскоре и новая весть. Восстановили между Тихвином и Волховом мосты путейцы. Идут поезда теперь до Волхова и дальше, на запад, еще ближе к Ладожскому озеру, к станциям Войбокало и Жихарево. Теперь уже здесь, на Войбокало и Жихарево, идет перегрузка на автомашины грузов. Недалеко здесь совсем до Ладожского озера. В шесть раз короче стала теперь автомобильная дорога.

А что, если сделать еще короче?

И вот.

Жил Сашка Дятлов в деревне Кобона. Кобона – деревня маленькая, приозерная, тихая. Рядом плещет Ладожское озеро. Леса поднялись за Кобоной. Мало кто слышал, что есть на земле Кобона. Это лишь Сашке Дятлову Кобона чуть ли не центром земли казалась.

Прожил Сашка здесь восемь лет. Любит свою Кобону. Знает Сашка: идет война. Ленинград за Ладожским озером бьется. Однако тихо кругом в Кобоне.

Тихо. И вдруг за лесом гудок раздался. Прислушался Сашка: сильный гудок, пронзительный. Не слышал Сашка таких гудков. Откуда гудки в Кобоне?

Помчался он к матери, к деду.

Прислушалась мать: гудок!

Прислушался дед: гудок!

Откуда гудок?! Какой же здесь паровоз, в Кобоне?

Мать прожила здесь, у озера, тридцать лет. Впервые гудок паровозный в Кобоне слышит.

Дед шестьдесят отшагал здесь лет.

Но чтобы – гудок! Паровозный! В этих местах?! Может, не то он слышит?

Нет, все верно. Действительно, за лесом раздавался паровозный гудок. А вскоре и паровоз прибыл в Кобону. Стоит громада. Парами дышит. Смотрит Сашка: вот это диво – рельсы пришли в Кобону.

Проложили люди сюда железную дорогу. Прямо к Кобоне, прямо к берегу Ладожского озера. Дорогу построили от станции Войбокало. Пробилась сквозь лес дорога.

Небывалое началось здесь, в Кобоне. И слева, и справа, и в сторону озера, и в сторону леса разместились склады, навесы, укрытия, площадки для разных грузов. Всюду мешки, всюду тюки, бочки, ящики, короба. Горы мешков и ящиков. Это грузы для Ленинграда.

Отсюда, из Кобоны, через Ладожское озеро и проходила теперь ледовая дорога на Ленинград. Здесь теперь начиналась Дорога жизни. День и ночь по льду Ладожского озера идут машины: из Кобоны туда, на ленинградский берег, и снова назад, в Кобону, из Кобоны – в Кобону, из Кобоны – в Кобону.

Раньше даже среди ленинградцев мало кто знал, что есть на земле Кобона. Теперь не найдешь, кто бы не знал Кобоны.

Праздничный обед

Обед был праздничным, из трех блюд. О том, что обед будет из трех блюд, ребята детского дома знали заранее. Директор дома Мария Дмитриевна так и сказала:

– Сегодня, ребята, полный у нас обед: первое будет, второе и третье.

Что же будет ребятам на первое?

– Бульон куриный?

– Борщ украинский?

– Щи зеленые?

– Суп гороховый?

– Суп молочный?

Нет. Не знали в Ленинграде таких супов. Голод косит ленинградцев. Совсем другие супы в Ленинграде. Приготовляли их из дикорастущих трав. Нередко травы бывали горькими. Ошпаривали их кипятком, выпаривали и тоже использовали для еды.

Назывались такие супы из трав – супами-пюре. Вот и сегодня ребятам – такой же суп.

Миша Кашкин, местный всезнайка, все точно про праздничный суп пронюхал.

– Из сурепки он будет, из сурепки, – шептал ребятам.

Из сурепки? Так это ж отличный суп! Рады ребята такому супу. Ждут не дождутся, когда позовут на обед.

Вслед за первым получают сегодня ребята второе. Что же им на второе будет?

– Макароны по-флотски?

– Жаркое?

– Бигус?

– Рагу?

– Гуляш?

Нет. Не знали ленинградские дети подобных блюд.

Миша Кашкин и здесь пронюхал.

– Котлеты из хвои! Котлеты из хвои! – кричал мальчишка.

Вскоре к этому новую весть принес:

– К хвое – бараньи кишки добавят.

– Ух ты, кишки добавят! Так это ж отличные будут котлеты.

Радът ребята таким котлетам. Скорей бы несли обед.

Завершался праздничный обед, как и полагалось, третьим. Что же будет сегодня на третье?

– Компот из черешни?

– Запеканка из яблок?

– Апельсины?

– Желе?

– Суфле?

Нет. Не знали ребята подобных третьих.

Кисель им сегодня будет. Кисель-размазня из морских водорослей.

– Повезло нам сегодня. Кисель из ламинарии, – шептал Кашкин. Ламинарии – это сорт водорослей. – Сахарину туда добавят, – уточнял Кашкин. – По полграмма на каждого.

– Сахарину! Вот это да! Так это ж на объединение кисель получится.

Обед был праздничный, полный – из трех блюд. Вкусный обед. На славу.

Не знали блокадные дети других обедов.

Блокадный хлеб

Из чего он только не выпекался – ленинградский блокадный хлеб! Разные были примеси. Добавляли к ржаной муке муку овсяную, ячменную, соевую, кукурузную. Применяли жмых – льняной, хлопковый, конопляный. Использовали отруби, проросшее зерно, мельничную пыль, рисовую шелуху и многое другое. По десять раз перетряхивали мешки из-под муки, выбивая возможное из невозможного.

Хлеб был кисловатым, горьковатым, травянистым на вкус. Но голодным ленинградцам казался милее милого.

Мечтали люди об этом хлебе.

Пять раз в течение осени и зимы 1941 года ленинградцам сокращали нормы выдачи хлеба. 2 сентября состоялось первое сокращение. Норму установили такую: 600 граммов хлеба взрослым, 300 граммов – детям.

Вернулся в этот день Валеткин отец с работы. Принес хлеб. Глянула мать:

– Сокращение?!

– Сокращение, – отозвался отец.

Прошло десять дней. Снова с работы отец вернулся. Выложил хлеб на стол. Посмотрела мать:

– Сокращение?!

– Сокращение, – отозвался отец.

По 500 граммов хлеба в день стали теперь получать взрослые.

Прошло еще двадцать дней. Наступил октябрь. Снова сократили ленинградцам выдачу хлеба. Взрослым – по 400 граммов на день, детям – всего по 200.

Прошел октябрь. Наступил ноябрь. В ноябре сразу два сокращения. Вначале по 300, а затем и по 250 граммов хлеба стали получать взрослые. Дети – по 125.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.